

М.С. Щулепников

**Мысли о русской
промышленности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.С. Щулепников**
Мысли о русской промышленности / М.С. Щулепников – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 74 с.

ISBN 978-5-458-09791-8

Сочинение М. Щулепникова. Санкт-Петербург : типография Департамента
внешней торговли, 1830.

ISBN 978-5-458-09791-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

собомъ можно выйдти изъ сего затруднительнаго положенія? Я осмѣливаюсь изложить о сихъ важныхъ предметахъ мои мысли.

1.

Во всякомъ благоуправляемомъ Государствѣ тарифъ (по есть законоположеніе о дозволеніи или запрещеніи привоза и отпуска поваровъ и объ обложеніи оныхъ пошлиною) имѣеть цѣлю вообще пользу народа, и имянно облегченіе способовъ къ производству собственнѣхъ издѣлій, огражденіе ихъ отъ препятствій, кои могли бы быти къ тому поспавляемы совмѣстничествомъ иноземцевъ или недоспапкомъ поспребныхъ матеріаловъ, облегченіе въ прамыхъ подапяхъ чрезъ обращеніе на Государспвенныя поспребности поспупающихъ съ поваровъ пошлинъ, облегченіе въ способахъ къ сбыту своихъ произведеній, одному изъ главнѣйшихъ и благопворнѣйшихъ поощреній народнаго трудолюбія, на послѣдокъ соблюденіе самаго здравія.

Чѣмъ болѣе Правительспво принимаетъ поспеченія о благѣ народа, тѣмъ посполннѣе наблюдаетъ оно ходъ порговли и промышленности, какъ въ своемъ Государспвѣ, такъ и въ прочихъ, дабы видѣти въ какой степени соотвѣпспвуетъ существующій тарифъ вышеприведеннымъ отношеніямъ. Торговля поспановленія нигдѣ не могутъ пребывать всегда одинаковыми: онѣ основываются на собыпціяхъ

внутришнихъ и внѣшнихъ, кои отъ спеченіи обстоительствъ въ разныя времена бывають между собою несходны, и какъ скоро измѣнились событія, подавши къ нимъ поводъ, то несправедливо и даже вредно было бы въ сохраненіи ихъ упорствовать, но надлежитъ немедленно прислушаться къ перемѣнамъ, указуемымъ благоразуміемъ и опытомъ. Вотъ по чему во всѣхъ Государствахъ бывають по времени и общіе пересмотры тарифовъ и частныя въ нихъ перемѣны; вотъ по чему и у насъ тарифъ перемѣнялся въ годахъ 1811, 1816, 1819, 1822, и послѣ того дѣлающаяся сообразныя съ потребностію Государства изправленія и дополненія.

Подъ словомъ *запретительная система* нельзя разумѣть иного, какъ запрещеніе къ привозу если не всѣхъ, то большей части иностранныхъ товаровъ, или по крайней мѣрѣ обложеніе оныхъ такою высокою пошлиною, которая дѣлаетъ привозъ безвыгоднымъ и почти невозможнымъ: по сему изъ послѣднихъ нашихъ четырехъ тарифовъ запретительнымъ болѣе всѣхъ считался можетъ тарифъ 1811 года, ибо по оному списку дозволенныхъ къ привозу, кромѣ аптекарскихъ матеріаловъ, было только 204, по тарифу 1816го позволенныхъ списку было 308, запрещенныхъ 191, по тарифу 1819го всѣ товары къ привозу были дозволены, запрещенныхъ же списку было только 5, на конецъ по тарифу 1822го, дозво-

ленныхъ спашей 669, въ томъ числѣ 124 беспошлинно, запрещенныхъ 243, а съ послѣдовавшими съ того времени по 1826 годъ розниями дозволенныхъ 884, въ томъ числѣ беспошлинно 170, запрещенныхъ 300. Въ семь обозрѣній не включены анискарескіе матеріалы, какъ подлежащіе соображеніямъ врачевнымъ, собственно до торговли не относящимся. При чемъ надобно замѣтить и то, что есть повары, которые по тарифу 1816 года были запрещены, а нынѣ позволены.

По дѣйствующему тарифу, нѣтъ ни одного розряда поваровъ, который былъ бы запрещенъ къ привозу совершенно: дозволено привозить издѣлія и металлическія, и бумажныя, и шелковыя, и шерстяныя, и льняныя; запрещены же или обложены высокою пошлиною нѣкоторыхъ только наименованій повары сихъ розрядовъ, для справедливаго огражденія собственности нашей руководъной промышленности.

У насъ не запрещены большею частію къ привозу и тѣ товары, которые составляютъ главныя спашьи нашего опуска, какъ то хлѣбъ, скотъ, поташъ, сало и проч.; а ленъ, пенька и сырыя кожи дозволены къ привозу даже беспошлинно.

Съ состоянія послѣдняго тарифа, хотя перевѣсъ торговли клонился большею частію въ нашу пользу, не льзя однакоже сказать

чтобы привозъ по Европейской торговлѣ былъ много менѣе опвоза. Оные составляли :

	Привозъ	Отпускъ
Въ 1822 году . . .	158 742 543	174 987 395
1823 . . .	139 708 665	185 209 802
1824 . . .	155 823 605	186 252 580
1825 . . .	163 322 497	221 558 302
1826 . . .	162 321 897	165 166 761
1827 . . .	170 820 156	209 792 854
1828 . . .	163 247 453	173 171 858
1829 . . .	176 919 047	188 274 765

Въ 1829 году привезено къ намъ было поваровъ изъ Англіи безъ малаго на 73 милліона, въ томъ числѣ бумаги хлопчатой пряденой и сырца болѣе нежели на 35, изъ Ганзеатическихъ городовъ до 24хъ, и однѣхъ мануфактурныхъ издѣлій съ лишкомъ на 5, съ Пиренейскаго полуострова на 25, вина и соли съ лишкомъ до $3\frac{1}{2}$, изъ Франціи на 10, и одного вина около 5, изъ Австріи около 12, между прочимъ кося почти на 2, а шелка съ лишкомъ на 3, изъ Пруссіи на 5, изъ Голландіи пакъ же до 5, изъ Испаніи на $3\frac{1}{2}$, изъ Швеціи и Норвегіи близъ 2хъ.

Товары допускающія у насъ къ привозу, на какихъ бы они корабляхъ ни привозились: отъ того и привозился споль много сахара, кофе, индиго и другихъ колониальныхъ поваровъ подъ великими Европейскими флагами, хотя бы они были и не нѣхъ державъ, изъ владѣній конхъ

произходящъ повары. Всѣ сіи соображенія, какъ кажешя, доказываютъ, что тарифную нашу систему по справедливости не лзя называть запрещительною.

Порицатели оной указываютъ на другія Государства (и какъ полагають должно, большею частію не чинавъ ни памошнихъ тарифовъ ни нашихъ), особливо на Англію, гдѣ съ 1825 года внѣшняя порговля объявлена свободною. Преимущество, которое умѣла она пріобрести надъ всѣми поргующими странами въ мірѣ, дѣйствительно, заслуживаетъ величайшее вниманіе всякаго размышляющаго чловѣка. Чѣмъ же она до онаго достигла, если не покровительствомъ, которое при столѣтіи постоянно оказывала своей промышленности наблюденіемъ охранительной порговой системы, и продолжаемыми по нынѣ преимуществами собственному купеческому флагу? Когда же фабрики ея дошли до того, что не только стали на ряду со всѣми, но многихъ и превзошли, когда чловѣческая сила прилагая къ земледѣлію увеличена въ двѣнадцать кратъ искусственными пособіями, когда сила употребляемыхъ ею на фабрикахъ и по порговлѣ паровыхъ машинъ равняется силѣ 20 милліоновъ чловѣкъ, при чемъ и работа оными производится вѣрнѣе и правильнѣе, когда десятки тысячъ купеческихъ ея кораблей плаваютъ по всѣмъ морямъ, когда купечество ея обладаетъ столь огромными капиталами, по

она весьма благоразумно сдѣлала, что отъ запрещительной своей системы перешла къ свободной. Безъ сомнѣнiя и прочiя приморскiя владѣнiя послѣдуютъ ея примѣру, какъ скоро будутъ находиться въ одинаковомъ съ нею положенiи; а до того времени вѣроятно сего не сдѣлаютъ, ибо трудно будетъ избѣгнуть ошибокъ важныхъ и пагубныхъ, если вводять у себя постановленiя по тому только, что онѣ съ пользою въ другихъ земляхъ существуютъ: никогда не должно выпускать изъ вида, что почва земли, свойства жителей, число оныхъ, степень просвѣщенiя, успѣхи промышленности, просиранство, положенiе границъ, и самыя обстоятельства сосѣдей опредѣляютъ въ торговомъ отношенiи каждаго Государства потребности различно.

Со всѣмъ тѣмъ въ Англіи и при свободной торговлѣ пошлины на мануфактурныя издѣлія остались еще довольно значительныя, а на шелковыя и весьма высокія, ибо съ инокоторыхъ беретъ по 40, по 60, по 80, по 100 процентовъ и болѣе, тогда какъ у насъ, при непомѣрно строгой запрещительной системѣ, какъ онаю называютъ, товары сіи не платятъ и шестидесяти.

Во Франціи, гдѣ мануфактурная промышленность была уже въ полной силѣ тогда, какъ у насъ она начинала еще только заводиться, и которая справедливо славится по разнымъ мастерствамъ своими фабриками,

охранительная система соблюдается неприкосновенно, и послѣ всѣхъ производившихъ въ прошедшія засѣданія Палаты изслѣдованій, вычисленій, соображеній, разсужденій и преній, не сдѣлано въ оной никакого послабленія.

Въ Нидерландахъ повары, кои шамъ дѣлаются, или запрещены къ привозу, или обложены пошлиною весьма высокою; къ опуску же запрещены сырые: шамъ запрещено вывозить даже крапъ сырецъ и кости, изъ которыхъ не извлечена еще спудень.

Въ Австріи товаровъ къ привозу запрещено не менѣе, нежели у насъ, и между запрещенными много есть такихъ, копорые у насъ позволены.

Въ Даніи запрещены не только издѣлія, особливо бумажныя, но и сырецъ сахаръ, привозимый чрезъ Европейскія владѣнія.

Защитники неограниченной свободы въ торговлѣ утверждаютъ между прочимъ, что чѣмъ болѣе будетъ разрѣшено товаровъ къ привозу, чѣмъ болѣе иностранцы спанутъ покупать ошъ насъ нашихъ, что мануфактурные повары тогда только можно съ пользою запрещать къ привозу, когда у насъ дѣлаются оныя будупъ столь же хорошіе, какъ иностранные, и что безъ того мы были бы принуждены платить своимъ фабриканшамъ за низкіе повары дорогую цѣну.

Противъ перваго мнѣнія опыты показывають, что иностранцы покупають у насъ товары не для того, чтобы продавать намъ свои, но для того что имѣють въ нашихъ надобность, и при томъ всячески стараются, чтобы надобность сія сколько можно уменьшалась. Въ 1820 и 1821 годахъ торговля у насъ была самая свободная; но отпускъ не въ сіи года былъ самый сильный, а въ такіе, когда дѣйствовала система, называемая запрещающею.

Въ 1821 г. отпускъ нашъ соснавлялъ	188 240 000 р.
1820	209 736 000 р.
1827	231 088 688 р.
1825	236 351 242 р.
1818	244 937 000 р.
1817	283 029 000 р.

Привозъ же въ года свободной торговли былъ болѣе отпуска на нѣсколько милліоновъ: оный простирался въ 1820 году на 245 171 735, а въ 1821мъ на 208 038 030 руб. Тѣ однако ошибающіяся, кои полагають будто невыгода сосноипть въ одномъ томъ, что товаровъ болѣе привозится, нежели отпускается: по Азіатской границѣ у насъ и всегда привозъ бываешь болѣе отпуска; но сіе ни торговль ни промышленности нашей не вредно, ибо тамошніе товары болшею частію или служатъ намъ пособіями къ произведенію своихъ, или перепродаются нами съ барышемъ въ Европу; въ Европейскомъ

же привозъ много заключается спашей роскоши или мгновеннаго потребленія , что и дѣлаетъ насполную нашу невыгоду.

Не менѣе несправедливо и по мнѣніе , будто мануфактурные товары надлежитъ въ шакомъ полько случаѣ запрещать къ привозу, когда свои дѣлаются равной доброты съ иностранными: на пропивъ , тогда то и нѣтъ никакой надобности въ запрещеніи , ибо совмѣстничесиво чужихъ произведеній не можетъ быть опасно для нашихъ , копорые не плаща ни пошлинь , ни дорогаго провоза, еспеспвеннымъ образомъ должны спановипсья дешевле, и по тому другимъ одинаковой съ ними доброты предпочиташься.

Опасеніе же, чтобы опъ запрещенія не были мы принуждены своимъ фабриканпамъ за дурные товары плащить высокую цѣну, могло бы быть основательно тогда, когда бы по каждому масперсиву было не болѣе , какъ по одной фабрикъ; но какъ скоро оныхъ болѣе, то между фабриканпами рождается соревнованіе, одинъ передъ другимъ спараешся, чтобы его работа была лучше, красивѣе, прочнѣе, добротнѣе , и чтобы обошлась ему дешевле: такимъ образомъ потребишели наши получающъ шовары и хорошіе и не дорогіе, работы своихъ единоземцевъ.

Въ прочемъ все сказанное мною опноспельно нашей шорговли и промышленности

всякій можетъ повѣрить съ опчешами, издаваемыми Минисперспвомъ Финансовъ по разнымъ часпямъ, оное составляющимъ. Нѣкопорые, по счаспію весьма не многіе, говорятъ что не должно вѣрить ни опчешамъ ни выспавкамъ, что опчешы не мудро разграфить и разкрасить, и что для показа можно такъ же выпкасть какихъ нибудь матерій аршинъ по двадцати; но люди здравомыслящіе, безприсраспные, конечно болѣе будутъ прилагать вѣры и сообщеніямъ Правительспва, дѣйствующаго споль опкрыто, пекущагося о пользѣ общей споль ревностно, споль посполянно, и собспвеннымъ своимъ глазамъ, нежели словамъ и возкличаніямъ запѣйниковъ.

2.

Защипники мнѣніа, что Россія должна довольспвоваться однимъ хлѣбопашеспвомъ, основывающъ оное на слѣдующихъ доводахъ. »Предки
» наши ничего не знали, кромѣ того, что па-
» хали хлѣбъ, а пкасть умѣли только для себя;
» но жили ни въ чемъ не нуждались, и все было
» у нихъ дешево. По томъ когда завелись у насъ
» и порги съ чужеземцами, то мы продавали
» имъ хлѣбъ, пеньку, ленъ, воскъ, кожи, и все
» было у насъ дешевле нѣнѣшняго; съ того же
» времени, какъ спали заводить фабрики, хлѣбъ
» у насъ не сходилъ, другихъ товаровъ берутъ
» мало, и мы за все плапимъ безъ великаго
» сравненія дороже. Пусть иноземцы занимаютъ
» ся своими фабриками! они безъ насъ не обой-